

В статье рассматривается сотрудничество выдающегося социолога П. А. Сорокина с Вологодским обществом изучения Северного края в 1911–1916 гг. в связи с разработкой им в последующий период деятельности ряда социологических теорий.

Л. С. Панов

**Питирим Сорокин и Вологодское общество
изучения Северного края:
у истоков социологических теорий**

В. Т. Шаламов, упоминая о разработанной Питиримом Сорокиным теории конвергенции, справедливо отмечал, что её истоки «уходят в вологодскую глушь»¹. Собственно говоря, это же можно сказать и о других социологических теориях нашего великого земляка, которые со всей глубиной были разработаны им в позднейший, американский, период его творчества. Многие темы, которые Сорокин не оставлял до конца жизни, он затрагивал уже в своей многогранной научной и научно-популяризаторской деятельности, которую вёл во время ежегодных летних посещений Севера России в 1911–1918 гг. (Вологда, Великий Устюг, Устьысольский и Яренский уезды Вологодской губернии). Среди сквозных тем, с этого периода и до конца прошедших через всё научное творчество Сорокина, можно выделить три: социологию общественного прогресса, брака и семьи, мира и войны. Работая над ними на вологодской земле, Питирим Александрович плодотворно сотрудничал с основанным в 1909 г. Вологодским обществом изучения Северного края (далее – ВОИСК).

Теме общественного прогресса были посвящены первые статьи Сорокина по социологии, увидевшие свет в 1911 г.² Летом того же года в Великом Устюге он прочитал лекцию «Что такое прогресс». 31 августа «Вологодский листок» опубликовал как программу лекции, так и оригинальный отзыв на неё – стихотворную эпиграмму, вышедшую из-под пера вологодского литератора М. Н. Швецова (1875–1918) под названием «Юному лектору», которой предшествовали два эпиграфа из русской классики, содер-

жащие намёки на юный возраст лектора и на его пристрастие к латинским учёным терминам и изречениям. Содержанием лекции был анализ социологических теорий прогресса, принадлежащих О. Конту, Г. Спенсеру, Г. Тарду, Л. Уорду, П. Л. Лаврову и Н. К. Михайловскому. Лектор заострял внимание на том, понимали ли они под прогрессом экономическое, политическое, интеллектуальное, моральное развитие человеческого общества или же единственным критерием прогресса считали увеличение человеческого счастья и уменьшение страданий³. Через два года, в своей первой большой книге «Преступление и

*П. А. Сорокин. 1948 г.
Фото из семейного архива.
Винчестер, США*

кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» Сорокин сделает оптимистический вывод: «Исторический процесс, несмотря на зигзаги и отклонения, в своём целом виде есть и прогресс <...> Мы не являемся сторонниками “предустановленной гармонии” и не думаем несколько отрицать, что бывают в истории регрессивные повороты, но это не мешает нам видеть основную восходящую линию повышающегося социально-полезного поведения человека, улучшения и облагораживания этого поведения, т. е. линию прогресса. <...> Сверхчеловек, стоящий выше современного добра и зла, права и нравственности, не знающий извне навязываемого “долга” и полный действенной любви к сочеловекам, – вот предел, к которому ведёт история человечества»⁴. Названная книга, хотя в её выходных данных значится 1914 г., вышла в 1913 г. и уже осенью того года была известна в Вологде. О её выходе извещала вологодская пресса, а экземпляр книги имелся у товарища председателя правления ВОИСК В. Н. Трапезникова. Несомненно, что её привёз в Вологду сам автор, приехавший для чтения лекций в октябре 1913 г. Именно к Трапезникову Сорокин письменно порекомендовал обратиться за этой книгой находившемуся в вологодской ссылке своему будущему издателю Ф. И. Витязеву⁵. На протяжении

целого ряда лет Сорокин и Трапезников находились в деловых и дружеских отношениях и деятельной переписке. По приглашению ВОИСК Сорокин неоднократно приезжал в Вологду для чтения лекций, а в газете «Эхо», находившейся под сильным влиянием адвоката, политического деятеля и одновременно опытного журналиста В. Н. Трапезникова, регулярно печатались его сочинения.

...Бедствия, постигшие человечество в двадцатом веке, заставят Сорокина пересмотреть свои позитивистские взгляды, а спустя полвека он подведёт итог: «Вместо развития просвещённой, нравственно благородной, эстетически утончённой и творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя и вывели на арену истории, наряду с благородным, мудрым и создающим меньшинством, гигантское число иррациональных человекоподобных животных, слепо убивающих друг друга, разрушающих все великие ценности, ниспровергающих бессмертные достижения человеческого гения и поклоняющихся вульгарности в её худших формах. Волна смерти, зверства и невежества, захлестнувшая мир в XX, цивилизованном, как считалось, столетии, полностью противоречила всем сладеньким теориям прогрессивной эволюции человека от невежества к науке и мудрости, от звероподобного состояния к благородству нравов, от варварства к цивилизации <...> от тирании к свободе, от нищеты и болезней к неограниченному процветанию и здоровью, от уродства к красоте, от человека – худшего из зверей – к сверхчеловеку-полубогу»⁶. В созданном Сорокиным в последние десятилетия жизни учении интегрализма центральное место заняло понятие созидательного альтруизма, без которого недостаточны никакие экономические меры, религиозные средства, «научные, художественные, критические и другие способы поддержания прочного мира в человеческой вселенной»⁷.

Свои социологические идеи Сорокин пропагандировал на вологодской земле не только в научных трудах и лекциях, но и в литературных произведениях разных жанров: в статье «Письма к сельской интеллигенции»⁸, стихах, философской сказке «Грани жизни»⁹. Сорокин вновь приехал в Вологду в октябре 1913 г. и прочитал в зале Дворянского собрания лекцию на тему: «Гамсун и Верхарн как выразители двух сторон современной культуры», причём вологодские газеты дали не только объявление о лекции, но и её развёрнутую программу с присовокуплением похвального отзыва профессора М. М. Ковалевского о только что вышедшей книге Сорокина¹⁰. Разделяя социальный оптимизм и веру в про-

гресс бельгийского поэта Э. Верхарна, Сорокин цитировал его стихи (перевод В. Брусова):

*«И счастье вырастет, как на полях цветы,
И станет сущностью и жизни, и мечты,
Всё будет радостью, всё будет внове!»¹¹*

Вологодские лекции П. Сорокина не только имели полный успех, но и входили в моду, о чём свидетельствовал другой стихотворный фельетон, на этот раз принадлежавший перу постоянного автора «Вологодского листка» и «Эха» «Дяди Саши» (А. Пугачева)¹².

Факты прогресса Сорокин отмечал и в самой вологодской жизни. Окончив в 1914 г. юридический факультет Петербургского университета, он был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию и летом вновь отправился на родной Север. Свои вологодские впечатления он обнародовал в двух номерах «Эха» в очерке «Листки из дорожного блокнота».

«Ну, вот и Вологда. Она всё та же с виду. Разве что народу летом меньше да вода грязнее. Грязный оборванный извозчик везет от вокзала к пристани. Чем дальше от первого, тем меньше народу. Пройдут по улице одна, две фигурки – и снова никого... Только коровы, кажется, являются настоящими обитателями улиц. Вот и теперь две из них спокойно срывают листья деревьев из какого-то палисадника... Но эта неизменность, – продолжает верный себе в стремлении уловить новое, нарождающееся автор заметок, – конечно, только видимая. Жизнь не стоит и постоянно движется... И в Вологде она разрушает одно и созидает другое... Там, в глубинах человеческой души, она, кажется, изменила многое». Самым ярким фактом культурного прогресса Вологды за предыдущую зиму Сорокин считал становление рабочего культурно-просветительного общества «Просвещение», устраивавшего лекции, литературные вечера, концерты, любительские спектакли и имевшего неплохую библиотеку. Рост культурной организованности вологодских рабочих (отдавая дань времени, Сорокин называет их «тем классом, который сейчас всюду выступает застрельщиком в борьбе за лучшее будущее») молодой учёный ставит в контекст своих взглядов на связь прогресса с самоуправлением, небезынтересных и сегодня: «Всякий историк культуры знает, что рост самоорганизации и самоуправления

есть лучшее доказательство культурного прогресса. Самоуправление создало культуру Англии, ему она обязана тем, что стояла и стоит во главе цивилизованных наций. И всякий шаг вперёд в истории любого народа и любого класса почти всегда сопровождается переходом от системы "управления" к системе самоуправления. Этот переход говорит о том, что бывшие "управляемые", ранее неспособные вести свои дела и потому нуждавшиеся в опеке и руководительстве, теперь уже созрели до того, что в опеке не нуждаются... Нельзя поэтому не дорожить всяким проявлением этого начала, и в особенности у нас.

Но у нас, должно быть, "почва неподходяща" для таких дорогих цветков, как "культура и самоуправление". Чуть только пустят они свои ростки – глядишь, "попечительный садовник" подрывает их корни...». Размышления публициста о горестной судьбе самоуправления на Руси выглядят весьма актуально. Он напомнил слова основателя социологии О. Конта: всякий народ, который под предлогом защиты порядка будет подавлять всякое проявление прогресса, – обречён на гибель... «У нас нет ни того, ни другого», – заключал Сорокин¹³.

Л. Н. Толстой заметил как-то, что в своём романе «Анна Каренина» он любил мысль семейную¹⁴. «Мысль семейная» прошла и через всё творчество рано лишившегося родителей Питирима Сорокина, вплоть до вышедшей в 1956 г. книги «Американская сексуальная революция» (Sorokin P. A. The American Sexual Revolution. Boston, 1956), в которой мыслитель, по собственному признанию, попытался в научно-популярной форме показать опасные последствия сексуальной распущенности и анархии, их разрушительное влияние на физическое, умственное, нравственное и социальное здоровье отдельных людей и целых наций¹⁵. Книга была переведена на ряд языков, вышла во многих странах мира, минуя Россию, где могла бы быть на определённом этапе особенно полезной. Истоки идей этого трактата также уходят в вологодскую глушь!

На склоне лет Питирим Сорокин находил возможную причину и источник своего неприятия «любых форм неоправданной неверности в супружеских и других межличностных отношениях» в примере родного отца, не сумевшего и не захотевшего устроить свою жизнь после смерти любимой жены¹⁶. Занимаясь в годы учёбы этнографией и изучая быт и нравы российского Севера, он описал в первых своих трудах обряды и обычаи земляков, указав при этом на «строгий и целомудренный взгляд» на отношения между полами, который сохранился ещё в отдалённых местах се-

верного края. В жизни же «цивилизованного» общества Сорокин находил иные мотивы.

В декабре 1913 г. Питирим Сорокин вновь посетил Вологду по приглашению ВОИСК. Газеты сообщали, что «в помещении городской управы П. А. Сорокиным сделан доклад собранию членов общества изучения Северного края на тему: “Пережитки религиозных верований в современной жизни зырян”»¹⁷. На следующий после доклада день, 15 декабря, он прочитал вологжанам публичную лекцию «Происхождение семьи и история человеческого брака». Начав с состояния вопроса о первобытном браке в современной науке, Сорокин завершил лекцию рассмотрением самых актуальных проблем: «Отрицательные стороны современной семьи. Половой вопрос и половая нравственность. Будущие формы семьи и современного брака»¹⁸. Зал Страхового общества, один из лучших в Вологде, был заполнен до отказа. Однако, когда три года спустя, 14 августа 1916 г., Сорокин читал в Вологде лекцию на тему «Кризис семьи», пришлось воспользоваться более вместительным залом городского театра¹⁹.

Сорокин утверждал, что с изменением общества меняется институт брака и семьи, считая это вполне естественным. Но одновременно отмечал, что в современной семье происходит какой-то перелом, грозящий совсем снести её основные черты. Сорокин делал малоутешительные выводы о том, что каждый из обозначенных им негативных факторов обнаруживает постоянство в своём росте. Однако он не был настроен пессимистично, уже в тот период он выражал взгляд на проблему, основанный на этике солидарности, взаимопомощи и свободы. Учёный считал, что грядущая семья будет построена на других, более высоких основах, при этом будут преодолены противоречия между её интересами и интересами общества в целом²⁰.

Свою теорию семьи как социальной группировки Сорокин представил во втором томе своей «Системы социологии», в качестве издателя которой выступил уже названный руководитель кооперативного книгоиздательского товарищества «Колос» Ф. И. Витязев (Седенко). Экземпляр тома с дарственной надписью Витязева имеется в Вологодской областной научной библиотеке. Добавим ещё, что именно соображения Сорокина о кризисе семьи и семейной морали в статье «Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию» (1922) вызвали гнев Ленина, причислившего Сорокина к «крепостникам», «дипломированным лакеям поповщины» и «законнейшим кандидатам на высылку за границу»²¹.

Летом 1913 г. «Эхо» опубликовало сообщение из Великого Устюга о лекции Сорокина «Война как общественное явление (философия и социология войны)». Псевдоним «Александров», которым заметка была подписана, не оставляет сомнений в его принадлежности самому лектору: помимо совпадения с его отчеством, в самом тексте подробно перечислялись журналы и газеты, в которых Сорокин сотрудничал, опубликованные им брошюры, приводились сведения о ещё только готовившихся изданиях и другие подробности, вряд ли кому-то ещё известные²².

Свои мысли о философии и социологии войны Сорокин изложил также в небольшой статье, опубликованной в одной из столичных газет и перепечатанной затем «Эхом»²³. Считая войну «тем клеем, который склеивал враждующие группы дикарей в одну группу», он утверждал, что «социальная роль войны заключалась и заключается в том, что она создавала, расширяла и поддерживала солидарность среди внутренне-враждебных отдельных человеческих групп». «Люди не ангелы, – отмечал Сорокин, – в прошлом они были зверями, и потому нужны были убийства, чтобы человек понял, что они недопустимы, нужны были зверства, чтобы воспитать в себе сострадание и гуманность <...> Конечным этапом развития войны будет её окончательное исчезновение. Война была необходима и нужна для того, чтобы уничтожить войну».

Далее Сорокин полемизировал с известным в то время голландским историком права и социологом Р. Штейнметцем, считавшим войны вечными и неискоренимыми, так как неосуществимы мечты социалистов организовать в одно целое всё человечество, к тому же вечен и неискореним воинский дух. Русский учёный полагал, что переход от сообществ первобытных дикарей в 40 человек к современным сообществам численностью до 200 миллионов душ (население крупнейших государств) был куда труднее, чем переход от последних к будущему мировому сообществу. Что же касается второго аргумента Штейнметца, то, по мнению Сорокина, составляющие «воинский дух» удовольствие риска и отвага находят выход в других, не связанных с войной сферах человеческой деятельности, а ещё одна его составляющая – жестокость – постепенно исчезает с ходом истории. Сорокину пришлось пересмотреть свои «прогрессивно-оптимистические» выводы под воздействием итогов Мировой войны, пробившей, по собственному признанию учёного, первые бреши в его позитивистском и гуманистическом мировоззрении. Взгляды Сорокина получают развитие в работе «Причины войны и пути к миру» (1917), где он заявит, что гаран-

тием будущего мира и невозможности войн будет создание федерации государств, сверхгосударства (сначала в Европе), а потом и единого мирового государства²⁴. К тому времени Питириим Александрович ушел с головой в политическую, а затем на короткий период и государственную деятельность, и взгляды Сорокина-учёного здесь неотделимы от взглядов и прожектов политика.

Впрочем, вопрос о войне с лета 1914 г. перешёл уже в практическую плоскость, стал вопросом не только политики, но, в первую очередь, гражданственности и гражданского долга. И если в 1917 г. Сорокин был избран в члены Учредительного собрания по списку партии эсеров от Вологодской губернии, то не последнюю роль в росте его популярности сыграл тот факт, что в течение войны он последовательно придерживался принципа: «успешная оборонительная война на основе внутренних реформ», сформулированного и обоснованного им в резкой полемике как с реакционерами – противниками всяких общественных изменений, так и с «революционными пораженцами» в статье 1915 г. «На распутье трёх дорог»²⁵.

«Позиция пораженчества, – утверждал в ней Сорокин, – ведёт к уничтожению морали, права, прогресса, мира, разжигает ненависть и войну, увеличивает неравенство, создаёт новые виды политического и экономического угнетения, противоречит заветам равенства, демократизма и социализма <...> Война – факт. Она существует, и дело идёт не о том, что лучше: война или её отсутствие (в чём едва ли может быть разногласие), а о том <...> как отнестись к ней и какой путь является наилучшим и скорее всего ведущим к торжеству справедливости». «Дорога пораженчества самая ложная. Горе стране, вставшей на этот путь!» – восклицал Сорокин в той же статье.

Опыт Первой мировой и Гражданской войн и, в особенности, их последствия, Сорокин обобщил в упомянутой уже работе 1922 г. «Влияние войны...», а затем в опубликованной в Праге уже после отъезда за границу брошюре «Современное состояние России», в которой научный анализ сочетается с публицистической страстностью свидетеля и участника событий. Произведением Сорокина вершинного периода его творчества в Гарварде стала книга «Человек и общество в бедствии» (Sorokin P. A. Man and society in calamity. N. Y., 1942). Принадлежавший сразу двум культурным традициям, российской и американской, учёный до конца жизни вёл борьбу за мир на планете и залогом его считал дружбу двух великих народов.

Долгие десятилетия после изгнания Сорокина его имя и дела на Родине предавались умолчанию и забвению. Однако научное изучение его творчества зародилось именно в Вологде и под эгидой ВОИСК, о чём свидетельствует биобиблиографическая статья о Питириме Александровиче в справочном издании Александра и Алексея Веселовских «Вологжане-краеведы. Источники словаря», изданном ВОИСК в 1923 г., то есть вскоре после отъезда Сорокина за границу. В этой краткой статье точно указано село, где родился учёный, основные моменты его научной биографии до 1923 г., приведены сведения о краеведческих трудах Сорокина, а также перечислены издания, в которых были опубликованы 35 его специальных статей; он был также назван автором примерно 30 популярных брошюр и статей и более 200 рецензий и научных обзоров в разных журналах и газетах. Веселовским известны были и такие последние новости, как избрание Сорокина профессором социологии Пражского университета. Внимательный читатель мог прочесть многое и между строк²⁶. Продолжилось изучение вологодских корней выдающегося гражданина России и Америки лишь через много десятилетий, одна из таких попыток была предпринята и автором настоящей статьи.

Примечания

¹ Шаламов В. Т. Четвертая Вологда. Вологда, 1994. С. 109.

² Сорокин П. А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания. 1911. № 9; К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник научной психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. [СПб.], 1911. Т. 8. Вып. 3. С. 67–95.

³ См. вышеупомянутые работы П. А. Сорокина, а также его статью «Социологический прогресс и принцип счастья» // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 507–513.

⁴ Цит. по: Бюллетени литературы и жизни, 1913–1914. М., 1914. Т. 1. № 5. С. 258–261.

⁵ РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 157. Л. 2 об.

⁶ Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография. М., 1992. С. 150.

⁷ Там же. С. 196.

⁸ Эхо. 1913. 11 сентября.

⁹ Там же. 29 ноября, 1, 6 декабря.

¹⁰ Вологодский листок. 1913. 8 октября.

¹¹ Цит. по: Сорокин П. Гамсун и Верхарн как выразители современных дум и

настроений // Всеобщий журнал литературы, науки и общественной жизни. 1911. № 10. С. 206.

¹² Эхо. 1913. 16 октября.

¹³ Эхо. 1914. 13 июля.

¹⁴ Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1955. Т. 1. С. 149.

¹⁵ Сорокин П. А. Дальняя дорога... С. 217.

¹⁶ Там же. С. 16–17

¹⁷ Вологодский листок. 1913. 15 декабря.

¹⁸ Там же. 12 декабря.

¹⁹ Отчёт о деятельности Вологодского общества изучения Северного края за 1916 год. Вологда, 1917. С. 7.

²⁰ Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1916. № 2. С. 174–186; № 3. С. 159–172.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 33; Т. 54. С. 266.

²² Эхо. 1913. 18 августа.

²³ Сорокин П. Социальная роль и будущее войны // Эхо. 1914. 12 сентября.

²⁴ Сорокин П. Причины войны и пути к миру. Пг., 1917. С. 28.

²⁵ Сорокин П. На распутье трёх дорог // Ежемесячный журнал. 1915. № 9–10. С. 490–508.

²⁶ Веселовские Александр и Алексей. Вологжане-краеведы : источники словаря. Вологда, 1923. С. 102–103.

Summary

L.S. Panov

Pitirim Sorokin and the Vologda Society
of Research of the Northern Land:
Foundations of the Sociological Theories

The article shows the collaboration of a remarkable sociologist Pitirim Sorokin with the Vologda society of the Northern Region researches (1911–1916) in light of his following work on some sociological theories.